

Исмаилова Алия Хабибулаевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ФЛОРЫ В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена особенностям фитонимической лексики кумыкского языка. Демонстрируется классификация названий дикорастущих и культурных растений на примере кумыкского языка. Данная работа направлена на сохранение и исследование научного материала, в котором представлены как современные, так и устаревшие, либо вышедшие из использования в устной речи единицы фитонимической лексики, характеризующие самобытность кумыкского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в исследуемых тюркских культурах. Языковое табу, ономастическая и этимологическая магия относятся к обрядовым действиям, выполняемым с личным именем, которые способствуют утверждению желаний родителей, предков, отождествляют с внешним миром, природой; (давали имя, соответствующее времени, событиям, мечте и т.д.); раскрывают способы поклонения духам предков; являются оберегом, обманом смерти и способом улучшения судьбы во всех тюркских языках.

Список источников

1. Бромберже К. К антропологическому анализу антропонимов // Вопросы ономастики. 2012. № 1. С. 116-146.
2. Гумилев Л. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 501 с.
3. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 675 с.
4. Жанузак Т. Есімдер сыры. Алматы: Гилем, 2004. 208 б.
5. Жапаров Ш. Кыргызская антропонимия. Бишкек: Илим, 1992. 188 с.
6. Кусимова Т., Бикколова С. Башкирские имена. Уфа: Китап, 2005. 224 с.
7. Милли-мэдэни мирасыбыз: Актаныш. Казан: ИЯЛИ, 2010. 415 б.
8. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. 276 б.
9. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.
10. Шайхулов А. Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения. Уфа: БГУ, 1983. 72 с.
11. Шайхулов А. Г., Раемгужина З. М. Башкирские и татарские имена собственные. Уфа: БГУ, 2006. 90 с.
12. Dilçin S. Adlar sözlüğü. İstanbul: Kültür Yayınları, 2014. 440 s.
13. Erol A. Adlarımız. İstanbul: Turan Kültür Vakfı, 1999. 610 s.
14. Kibar O. Türk Kültüründe Ad Verme: Kişi Adları Üzerine Bir Tasnif Denemesi. Ankara: Akçağ yayınları, 2005. 239 s.

COMPARATIVE-CONTRASTIVE ANALYSIS OF PROTECTIVE NAMES IN THE TURKIC LANGUAGES

Ivanova Alena Mikhailovna, Doctor in Philology
I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
amivano@rambler.ru

Khazieva-Demirbash Guzaliya Saifullovna, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
guzhaz@mail.ru

The article is devoted to comparative-contrastive analysis of protective names in the Turkic languages. The semantics of anthropological components, forming this type of personal names in the Bashkir, Tatar, Turkish languages, is described. In the course of the conducted comparative-contrastive analysis it was found that in all studied Turkic languages the common anthropological components, representing the motif of the wishes of long life and guarding the child, common for pre-Islamic myth-poetic tradition of naming, are observed.

Key words and phrases: the Turkic languages; the Tatar language; the Bashkir language; the Turkish language; the Kazakh language; comparative-contrastive analysis; anthroponyms; names-talismans; mythological model of the world.

УДК 81

Статья посвящена особенностям фитонимической лексики кумыкского языка. Демонстрируется классификация названий дикорастущих и культурных растений на примере кумыкского языка. Данная работа направлена на сохранение и исследование научного материала, в котором представлены как современные, так и устаревшие, либо вышедшие из использования в устной речи единицы фитонимической лексики, характеризующие самобытность кумыкского народа.

Ключевые слова и фразы: фитоним; кумыкский язык; фитонимическая лексика; земледелие; термин.

Исмаилова Алия Хабибулаевна

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
aliya.ismailova.76@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ФЛОРЫ
В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Лексика кумыкского языка, связанная с флорой и земледелием, необычайно богата и разнообразна. Это свидетельствует о том, что кумыки на протяжении многих веков наряду с животноводством занимались земледелием и интересовались растительным миром лесов и полей.

Современная фитонимическая лексика кумыкского языка – это веками сложившаяся система словообразования и заимствования терминов флоры и земледелия. Существует ряд особенностей в терминологии растений кумыкского языка. Во-первых, народные названия часто отличаются от их научных наименований. Во-вторых, одно и то же название может относиться к разным растениям, и, наоборот, одно растение может

иметь разные названия. *Аювюзюм* – «крыжовник», «смородина», *сулубудай* – «пшеница», «рожь», «овес» – *сулу*, *ниха*, «кабачок» – *кажжикъабакъ*, *ташкъабакъ*. В-третьих, заимствованные слова часто подвергаются фонетическим изменениям, характерным кумыкскому языку (замена гласных, согласных букв, постановка ударения свойственного кумыкскому языку). *Памадур* «помидор», *сийрен* «сирень», *хануста* (ударение на последний слог) «капуста».

Многие причины диктуют необходимость изучения и упорядочения ботанической номенклатуры кумыкского языка. В качестве составной части словарей названия растений употребляются в производственной сфере и быту, используются в школьной практике, а также встречаются в художественных произведениях кумыкских авторов.

В кумыкском языке немалую часть составляют наименования растений с общетюркскими основными компонентами, такими как: 1) *от* «трава» – *сувалчанот* «пижма», *сийигот* «чабрец»; 2) *чечек* «цветок» – *ташчечек* «мох», *инжичечек* «ландыш»; 3) *тегенек* «колочка» – *туетегенек* «верблюжья колочка», *донгузтегенек* «чертополох»; 4) *емиш* «плод», «ягода» – *обьгоземииш* «мушмула»; 5) *яп(ы)ракъ* «лист» – *гьакулияпракъ* «лопух», *бакъаяпыракъ* «подорожник»; 6) *тамур* «корень» – *акътамур* «пырей», *миятамур* «валериана» [4].

В земледельческой лексике кумыкского языка можно выделить следующие лексико-семантические группы наименований флоры:

1. Названия, связанные со строением растений: *тамур* «корень», *саптакъ* «стебель», *япыракъ* «лист», *баиш* (*баиш* «голова») // *машакъ* «колос» (диалект), *чечек* «цветок», *урлукъ* «семя», *аналыкъ* (*ана* «мать») «пестик», *чечеклибаиш* (*чечек* «цветок» + *баиш* «голова») «соцветие», *чечекничангы* (*чечек* «цветок» + *чанг* «пыль») «пыльца», *аталыкъ* (*ата* «отец») «тычинка», *тююр* «зародыш», «плод», *къын* «стручок (бобовых)», *къартыкъ* «початок кукурузы», *суна* «сухой початок кукурузы, очищенный от зерен», *топуракътjюемииш* (*топуракъ* «земля» + *тjюп* «низ» + *емиш* «плод») // *ер емиш* (*ер* «земля» + *емиш* «плод») «клубень», *чубукъ* «черенок», *хыттан* «плеть», *борла* «лоза», *суна* «стебель кукурузы», *тjенгек* «пень», *тjюйнек* «завязь» и др. [5].

2. Названия злаковых культур: *тари* «просо», *арна* «ячмень», *будай* // *сулубудай* «пшеница» (диалект), *сулу* // *ниха* «овес» (диалект), *дюгю* «рис», *гьабижжай* // *хабиждай* «кукуруза» (диалект), *арышбудай* // *къарабудай* // *сулубудай* «рожь» (диалект), *къараярма* «гречиха» [2].

3. Названия технических культур: *айлангюл* «подсолнечник», *кендир* «конопля», *мамукъ* «хлопчатник», *чюгюндюр* «свекла», *кетен* // *гьурбеч* «лен» (диалект) и др. [Там же].

4. Названия бобовых культур: *нохут* «горох», *бурчакъ* «фасоль», «горох», *ясыкъ* // *ясмукъ* «чечевица» (диалект), *уькъулакъ от* // *ат от* «клевер» и др. [Там же].

5. Названия огородных культур и пряновкусовых растений: *мыхыт* «гвоздика (пряность)», *jтелбалам* «калина», *сувсар* «артишок», *оччам* «петрушка», *ханчоччам* «укроп», *дjегерекоччам* «корейский перец», «кинза», *аювюзюм* «крыжовник», «смородина», *jнгурукъа* «люцерна», *согъан* «лук», *самурсакъ* «чеснок», *чита* «морковь», *турп* «редька», *жибижжей* «жгучий перец», *татыран* «хрен», *хырын* «хрен» (диалект), *къарантил* «гвоздика», *дарчин* «корица», *бадиржан* «баклажан», *къозкъулакъ* «щавель», *заан* // *нана* «мята» (диалект), *жанжепил* «имбирь» и др. [5].

6. Названия бахчевых культур: *харбуз* «арбуз», *къавун* // *пастан* «дыня» (диалект), *къабакъ* «тыква», *ташкъабакъ* «кабачок», *хыяр* «огурец» и др. [Там же].

7. Названия сорняков и лекарственных растений: *ажырыкъ* «пырей», *чърмавукъ* «вьюнок», *алабота* «лебеда», *къычыткъан* «крапива», *семизот* «солянка», *къамуш* «камыш», *къарамчыкъ* «бурьян», *къарабаиш* «суходольная осока», *гьанкюн* «черемша», *атбасгъан* «лютик ползучий», *агьлуот* «дурман», *бийдаякъ* «овсюг», *манналакъ* «бутень», *масесги* «осот», *мицикъуйрукъот* «ковыль», *балзмчек* «медуница», *гезеген* «белена», *елимсава* «калтей», *жулаа* «мокрица», *кушjней* // *хычи* «пастушья сумка», *къансиер* «иван-чай», *къарачjп* «душица» и др. Слово «одуванчик» в кумыкском языке и его диалектах встречается в разных вариациях: *бакъым-бакъым* // *ельпинчек* // *къонакот* (*къонак* «гость» + *от* «трава») // *уьфjюрюкчечек* (*уьфjюрмек* «дуть» + *чечек* «цветок») [2].

Разнообразным по своему составу является пласт собственно кумыкских терминов, возникших в эпоху образования кумыкской государственности и ее языка. В большинстве своем собственно кумыкские слова не имеют параллелей в других тюркских языках.

Среди значительного количества иноязычных слов в лексическом составе кумыкского литературного языка и его диалектов заметное место занимают арабские слова, проникновение которых объясняется известными историческими причинами. «В большом масштабе арабская лексика стала заимствоваться тюркскими языками начиная с X века, т.е. после принятия ислама частью тюрко-язычного населения» [1, с. 76].

Осуществляя анализ русских заимствований, лингвисты подразделяют их на две группы: 1) ранние, до-революционные; 2) новые, послереволюционные. Но даже одно и то же заимствованное слово имеет различие в произношении представителей кумыкского населения, проживающих в разных районах Дагестана.

К дореволюционным относятся термины, являющиеся названиями возделываемых культурных растений и их частей, а также некоторых сельскохозяйственных понятий: *къануста* // *хануста* (буйнакский диалект) «капуста», *картон* // *картушке* «картофель» (буйнакский диалект), *баразна* «борозда».

К поздним заимствованиям терминов флоры относятся названия растений и их плодов, зачастую не произрастающих ранее на территории Дагестана:

а) овощных: *помидор* // *памадур* «помидор» (буйнакский диалект), *патиссон* «патиссон», *бурак* «бурак», *редиска* (ударение на последний слог) «редиска» и др. [2];

б) фруктовых: *апельсин* «апельсин», *мандарин* «мандарин», *лимон* «лимон», *ананас* «ананас», *банан* «банан», *киви* «киви», *каштан* «каштан» и др. [Там же];

в) названия цветов: *астра* «астра», *сирень* // *сийрен* «сирень» (буйнакский диалект), *георгин* // *юлдузчек* «георгин» (буйнакский диалект), *ландыш* «ландыш», *тюльпан* «тюльпан», *лилия* «лилия», *ирис* «ирис», *мимоза* «мимоза» и др. [Там же].

В кумыкском языке преобладают названия растений, образованных из двух и более составляющих. Все термины флоры можно распределить следующим образом:

а) содержащие названия домашних животных: *тюетегенек* «верблюжья колючка» (*тюре* «верблюды» + *тегенек* «колючка»); *тюетабан* (*тюре* «верблюды» + *табан* «пятка») «мать-и-мачеха»; *донгузтегенек* (*донгуз* «свинья» + *тегенек* «колючка») «чертополох» (диалект); *атот* (*ат* «лошадь» + *от* «трава») «клевер»; *тавукольтерегенот* (*тавук* «курица» + *ольтереген* «убивающий» + *от* «трава») «паслен» (диалект); *тавукбалам* (*тавук* «курица» + *балам* «дитя») «клюква», «брусника»; *мицикьуйрукьот* (*мицик* «кошка» + *кьуйрук* «хвост» + *от* «трава») «ковыль»; *оьгюзкьулакь* (*оьгюз* «бык», «вол» + *кьулакь* «ухо») «коровяк»; *хоразчечек* (*хораз* «петух» + *чечек* «цветок») «горичвет»; *иткьычы* «гриб» (*ит* «собака» + *кьычы* «мозоль»); *итбурун* (*ит* «собака» + *бурун* «нос») «шиповник»; *кьозукьулакь* (*кьозу* «ягненок» + *кьулакь* «ухо») «щавель» и др. [5];

б) содержащие названия диких животных и насекомых: *бьрюгьез* (*бьрю* «волк» + *гьез* «глаз») «паслен»; *бакьялыракь* (*бакья* «лягушка» + *ялыракь* «лист») «подорожник» (диалект); *аювчач* (*аюв* «медведь» + *чач* «коса») «папоротник» (диалект); *аювтегенек* (*аюв* «медведь» + *тегенек* «колючка») «дурман»; *тюлюк* (*тюлюк* «лиса») // *тулькьу* буйн. диал. «чернобыльник или полынь обыкновенная»; *кьансияла* (*кьан* «кровь» + *сияла* «тля») «зверобой»; *миятамур* (*мия* «паук» + *тамур* «корень») «валериана»; *гийигот* (*гийик* «колень» + *от* «трава») «чабрец», «тимьян ползучий» и др. [3];

в) названия содержащие имена числительные: *мингяпракь* (*минг* «тысяча» + *япракь* «лист») «тысячелистник»; *кьыркьбувун* (*кьыркь* «сорок» + *бувун* «узел») «хвощ»; *учкьулакьот* (*уч* «три» + *кьулакь* «ухо» + *от* «трава») «клевер» и др. [5];

г) названия, содержащие слова, обозначающие людей: *кьонакьот* (*кьонакь* «гость» + *от* «трава») «одуванчик» (диалект); *кьатынтузлукьтерек* (*кьатын* «женщина» + *тузлукь* «чесночная приправа» + *терек* «дерево») «барбарис»; хас. диал. *орусмая* (*орус* «русский» + *мая* «дрожжи») «хмель» [Там же];

д) названия, отражающие свойства растений: *бурчакь* «горох» (*бур* – «вить», «крутить»); *ясыкь* «чечевица» (др.-тюрк. *яси* «плоский»); *сувалчанот* (*сувалчан* «глист» + *от* «трава») «пшима»; *кьычыткьан* (от глагола *кьычытмакь* «жечь») «крапива» [Там же];

е) названия, в составе которых есть прилагательные: *саритегенек* (*сари* «желтый» + *тегенек* «колючка») «дурнишник»; *саричечек* «зверобой»; *семизот* (*семиз* «жирный» + *от* «трава») «солянка»; *кьарачьеп* (*кьара* «черный» + *чьеп* «сорняк») «душица»; *акьбаиш* (*акь* «белый» + *баиш* «голова») «тысячелистник»; *боз* (*боз* «серый», «бурый») «лебеда»; *кьарамукь* (*кьара* «черный» + *мукь* «убогий») «паслен»; *сасыкьювишан* (*сасыкь* «вонючий» + *ювишан* «полынь») «полынь вонючая»; *мычыгышот* (*мычыгыш* «чеченский» + *от* «трава») «свиной»; *лезгиот* (*лезги* «лезгинский» + *от* «трава») «тысячелистник»; *кьыр самурсак* (*кьыр* «полевой» + *самурсак* «чеснок») «черемша» и др. [Там же];

ж) названия, включающие в себя неодушевленные существительные: *тегенекулькью* (*тегенек* «колючка» + *улькью* «куст») «репейник»; *кьалкьыдабитегенот* (*кьалкьыда* «на крыше» + *битеген* «растущий» + *от* «трава») «пастушья сумка»; *тавчай* (*тав* «гора») «зверобой»; *ярыялыракь* (*яра* «рана» + *ялыракь* «лист») «шалфей»; буйн. диал. *гьакулияпракь* «лопух» (прим. кум. лит. *гьакули* – «корень лопуха, который употреблялся в пищу» + *япракь* «лист»); *оймакьчечек* (*оймакь* «наперсток» + *чечек* «цветок») «наперстянка»; *минтамур* (*мин* «бородка» + *тамур* «корень») «солодка»; *юлайлан* // *айлангюл* буйн. диал. «подсолнечник» (*гюл* «солнце» + *айлан* «поворачиваться»); *шайтантаякь* (*шайтан* «черт» + *таякь* «палка») «чертополох» и др. [3];

з) названия, не имеющие аналогов: кум. лит. *хамхарти* «лопух»; *кьычы* «сурепка», *хьычы* (диалект); *алабота* «лебеда» (диалект); *екен* «осока»; *бийдаякь* «овсюг»; *ажьырыкь* «свиной пыльчатый»; *мушай* «щетинник»; *курмек* «куриное просо» (сорняк, растет с рисом); *куиэней* // *хьычи* «пастушья сумка»; *гьанкью* «черемша»; *шакьшакь* // *папелек* «мак» (диалект), *обурот* «аконит» или «борец»; *гьансалат* «клещевина»; *карзама* «щирица» и др. [2].

Особенностью национальной номенклатуры является вариативность и наличие синонимических рядов и параллелизмов в лексике. Общее исследование лексики по тематическим группам дает возможность обнаружить еще не зарегистрированные в словарях лексические единицы и организовать их изучение. Следуя этому методу, можно получить представление о природных условиях, в которых проходила жизнь народа, об основных занятиях, особенностях хозяйства, жилища, общественно-политического устройства, древнейших верованиях народа и т.д.

Список источников

1. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962. 288 с.
2. Кумыкско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1969. 408 с.
3. Надеяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука; Лен. отд., 1969. 677 с.
4. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные): в 7-ми т. М., 1974. Т. 1. 766 с.
5. Семантика личных имен кумыков [Электронный ресурс]. URL: http://xn----ntbbedaael5ct1hh8c.xn--p1ai/kumukimena/kumukimena_semantika.php (дата обращения: 19.06.2016).

LEXICAL PECULIARITIES OF FLORA TERMS IN THE MODERN KUMYK LANGUAGE**Ismailova Aliya Khabibulaevna***Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
aliya.ismailova.76@mail.ru*

The article is devoted to the peculiarities of the phytonymic vocabulary of the Kumyk language. In the research the names of wild-growing and cultivated plants by the example of the Kumyk language are classified. This work is aimed at preserving and studying the scientific material, where both modern and archaic or obsolete units of phytonymic vocabulary that describe the originality of the Kumyk people are presented.

Key words and phrases: phytonym; the Kumyk language; phytonymic vocabulary; agriculture; term.

УДК 811.512.1

В статье рассматривается одна из разновидностей атрибутивных определительных конструкций в языке древнетюркских рунических надписей и в современном азербайджанском языке – изафет. Автор обращает внимание на то, что в двух языках аналогичные формы изафета имеют различные функции. В ходе исследования сделаны выводы о формировании категории неопределенности и частотности употребления изафетов разных типов в языке древнетюркских рунических памятников и современном азербайджанском языке.

Ключевые слова и фразы: тюркология; атрибутивные конструкции; изафет; язык древнетюркских рунических надписей; азербайджанский язык.

Камалова Шахназ Новруз кызы*Санкт-Петербургский государственный университет
shahnazkamal@gmail.com***СУБСТАНТИВНАЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ «ИЗАФЕТ»
В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ
И В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Изафет является одной из разновидностей атрибутивных определительных отношений, которые в тюркских языках передают весьма широкий спектр реальных взаимоотношений между предметами: от отношений личной собственности («реальной принадлежности», т.е. притяжательные в узком смысле) до таких отношений, которые исследователи именуют «принадлежностью в широком грамматическом смысле» [9, с. 40]. Выразителями таких притяжательных отношений в тюркских языках выступают словосочетания, в которых и первый (определение), и второй (определяемое) компоненты относятся к субстантивным группам слов, среди которых могут быть существительные, местоимения, а также субстантивные формы глагола: сафы и масдары – и субстантивированные причастия. Такие определительные субстантивные конструкции в тюркском языкознании называются изафетом, или изафетной конструкцией.

Содержание понятия «изафет» С. С. Майзель формулирует следующим образом: «Изафет представляет собой такое сочетание двух существительных, из которых одно, стоящее в родительном или неопределенном (основном) падеже, является определением и одновременно дополнением к другому – своему определяемому и одновременно дополняемому» [6, с. 13].

Язык древнетюркских рунических памятников (далее – ДТРП) является генетическим предшественником современного азербайджанского языка. Вследствие чего перед нами ставится задача на материале двух этих языков проследить диахроническую линию развития изафетных притяжательных конструкций как с семантической, так и формально-морфологической точки зрения. В настоящей работе проводится анализ фактов языка рунических памятников, составленных в период с VI по IX в. [5; 7] в сопоставлении с современным азербайджанским языком.

В текстах рунических памятников, так же, как и в современном азербайджанском языке, можно встретить три типа изафета. Однако их употребление несколько отличается.

Изафетные конструкции в тюркских языках образуются тремя разными способами: в первом случае в качестве первого и второго компонентов выступает основа имени; во втором случае первый компонент – это основа имени, второй – словоформа с личным аффиксом принадлежности 3 л. ед. ч.; в третьем случае первый компонент принимает аффиксы родительного падежа, второй – аффиксы принадлежности 3 л. ед. ч.

Изафет I типа

Изафет I типа образуется способом примыкания. Изафеты этого типа Майзель называл «аморфным типом изафетов» [6, с. 43]. Аморфный характер первого типа изафета очень сближает его с соответствующими беспредложными сочетаниями в аналитических языках Западной Европы, но не отождествляет с ними. Первый тип изафета исторически, по-видимому, является наиболее древним [1, с. 54]. Поэтому в языке древнетюркских